

УДК 327 (44-430) "1982/1992"

Крюков А.Н.

Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина

Х. КОЛЬ И Ф. МИТТЕРАН НА ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗЛОМЕ (1982-1992)

A. Kryukov

Yelets State University, named after I. Bunin

H. KOL AND F. MITTERAND ON THE HISTORICAL BREAK (1982-1992)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы германо-французских отношений в период с 1982 по 1992 г., итогом которых стало образование Европейского союза. В статье подчеркивается роль противоречий в политике Франции и Германии в рамках интегративных процессов. Подчеркивается роль создания определенной стабильной платформы отношений между Германией и Францией.

Ключевые слова: интеграция, противоречия, дисбаланс отношений, позиции сторон, Европейский Союз.

Abstract. The article discusses the problems of German - French relations in the period from 1982 to 1992, the result of which was the European Union formation. The article emphasizes the role of contradictions in the policies of France and Germany within the integrative processes. The author emphasizes the importance of forming a stable platform of relations between Germany and France.

Key words: integration, the contradictions, relations disbalance, the positions of the parties, the European Union.

Германо-французские отношения периода 80-90х гг. XX в. – это особый период в отношениях двух стран, который связан с многими событиями, а также с противоречиями, в возникновении некоторого дисбаланса интересов. Именно в период начала 80-х гг. произошло падение Берлинской стены, что также повлияло на политические позиции Германии, а именно на ее статус как единого государства, а не разделенного.

Проводя оценку лидеров Германии и Франции (Х. Коль и Ф. Миттеран) на историческом изломе 80-90 х гг., следует рассматривать не только роль политических лидеров, но и оценивать комплексно политическую обстановку в обеих странах. А это означает как внутреннее развитие и положение стран, так и роль политических партий и их программ на тот период времени, роль общей ситуации в Европе и в мире.

Каждая партия имеет свои интересы во внешней политике и соответствующим образом их выстраивает. Следует учитывать тот факт, что к власти в Германии вернулась коалиция ХДС/ХСС², которая была до В. Бранда и Х. Шмидта.

Гельмут Коль был избран федеральным канцлером ФРГ 1 октября 1982 г. в ходе первого в истории бундестага удавшегося конструктивного вотума недоверия действующему главе правительства. Следует отметить, что политика ХДС/ХСС в большей степени нацелена была на взаимодействие с США, и в этом – одно из главных отличий внешней политики социал-демократической эры (1969-1982) в Германии.

Во Франции, также как и в Германии, приходит к власти новый политический деятель. В 1981 г. Президентом Франции стал Франсуа Миттеран. Взаимодействие двух стран, Франции и Германии, стали развиваться в новых условиях.

Таким образом, с 1981 г. можно говорить как о новом политическом лидерстве двух стран: Германии и Франции, так и о новых векторах внешней политики и взаимодействия.

© Крюков А.Н., 2012.

² Примечание: ХДС/ХСС – Христианско-демократический союз германии и Христианский социальный союз Германии

Германо-французский тандем, успешно развивающийся, начиная от политики сотрудничества, к которому перешли страны в 1949 г., не только дал определенные положительные результаты, но и в силу стабильности отношений выявил основные противоречия, которые до этого были не видны, в силу построения платформы взаимодействия.

В течение долгих лет стороны предпринимали усилия в области обменов, торговли, взаимных консультаций. Однако когда примирение было столь успешно достигнуто, страны стали забывать о тех условиях, в которых оно начиналось. На отношения двух стран повлияло кардинальное изменение положения в Европе и мире в целом. Исчезли общий враг и общая угроза, которые подталкивали эти страны к сближению, вновь стал проследиваться дисбаланс в интересах [3; 25-104].

Именно поэтому германо-французскому сотрудничеству столь трудно обрести «второе дыхание». Слабостью отношений явился «институциональный застой», состоящий в том, что существующие институты и процедуры имеют тенденцию к самовоспроизводству. Возможно, то или иное учреждение уже выполнило те задачи, для которых оно было создано, но все-таки по инерции продолжает функционировать. Но, пожалуй, самым главным является провал политики, проводившейся для улучшения знания языка страны-партнера. Это приводит к тому, что люди в должной мере не понимают мотивов энтузиастов дальнейшего сближения и потому не оказывают им необходимой поддержки.

После окончания холодной войны произошли два события – укрепление кооперации и одновременное появление тенденции различного подхода сторон к ключевым вопросам современности. В частности, разногласия коснулись проблем обороны и стратегических военных проектов. ФРГ делает ставку в большей мере на атлантическую солидарность и защиту своей собственной территории, Франция – на европейскую оборону, на проведение операций за пределами конти-

нента. Решение Франции вывести свои войска с германской территории и возобновление ею ядерных испытаний были расценены в ФРГ как нарушение духа и буквы Елисейского договора¹, что в определенной мере ведет к подрыву доверия между партнерами.

Существует еще один пример несовпадения взглядов сторон по стратегическим вопросам. Это проблема создания предложенной Францией спутниковой системы «Гелиос-И», которая являлась частью европейской космической разведки и продвинула бы вперед идею создания европейской обороны. Однако в 1996 г. Г. Коля заявил, что его страна приостанавливает свое участие в проекте из-за финансовых трудностей, возникших после воссоединения Германии в связи с необходимостью помощи восточным землям ФРГ. Однако существует мнение, которое, в частности, высказывает Кристин Шолье-Бонно из Парижского университета, что в ФРГ отсутствовал консенсус относительно развития независимой европейской спутниковой системы [5, с. 67-72]. Вместо этого Германия предпочла финансировать создание европейского истребителя (EFA).

В решении Г. Коля не последнюю роль, видимо, сыграла возможность вызвать раздражение США. Для Франции же этот шаг Бонна был ощутимым ударом, ибо стоимость проекта «Гелиос-И» оценивалась в 12 млрд. фр.

Существуют также различия в подходах двух стран к проблеме европейской интеграции. Для Франции ЕС было, по сути, продолжением ее национальной политики с использованием европейских институтов. Разумеется, у каждого государства существуют свои интересы и свои методы решения тех или иных вопросов. В ситуации интегративных процессов получалось, что процесс расширения Европейского союза на восток, Германия в любом случае остается географически в его центре, тогда как Франция как бы становится «периферийным» государством. Это и подтверждало выражение Г. Коля, в одном из своих интервью экс-канцлер еще в 80-е

¹ Договор о дружбе между Германией и Францией – Елисейский договор принят в 1963 г.

гг. XX в. отмечал: «Чешская республика, Польша, Венгрия обязательно станут членами ЕС, и восточная граница Германии не сохранится в нынешних пределах... Расширенная интегрированная Европа с реформированными политическими институтами, в которой объединенная Германия имеет самый большой голос, отвечает немецким интересам» [7]. Очевидно то, что даже после инкорпорации вышеупомянутых стран в политическое поле ЕС Германия остается лоббистом Восточного направления политики ЕС.

Она, как держатель и распорядитель основного капитала, заинтересована в том, чтобы средства структурных фондов шли на Восток, теперь уже на Украину, в Белоруссию и Молдавию. Но попытку выступить покровителем вышеупомянутых стран предпринимает и Польша через инициативу «Восточное измерение». Конечной целью реализации данной программы должна стать подготовка этих стран к инкорпорации в политическое поле ЕС. Реализация таких планов позволила бы Польше не только получить доступ к общему капиталу, но и расширить свое влияние в политическом поле ЕС. Однако польские инициативы не получают должной поддержки со стороны Германии, поскольку в этом не заинтересована южная группа политических акторов, возглавляемых Францией, и Германия, в свою очередь, не желает рисковать солидарностью с Францией и нарушать консенсус [9, с. 282].

Германские политические круги понимают, что Германия не сможет в одиночку контролировать гигантское пространство с населением в 500 млн. человек. Германии необходимы надежные союзники, а таким союзником была и остается Франция. Но это не тот статус, которого Франция желала бы от имени Европы. Интерес Франции состоял в видении общеевропейского строительства как возможность восстановить свой статус великой державы в мире и как способ освобождения от гегемонии США. Такое представление Франции как центра маленького Европейского сообщества было реально, пока длилась «холодная война». Через евро-

пейские институты Франция работала над сохранением «маленькой» Европы и систематически продолжала блокировать процесс экспансии на Восток. С изменением количества участников ЕС Франция более тесно сближается с Германией и активно отстаивает свое присутствие в общеевропейских политических институтах, подтверждая свою лидирующую роль.

Однако тезис о том, будто бы Германия больше выигрывает от расширения, чем Франция, следует признать неверным, ибо демократизация стран Восточной Европы выгодна всем без исключения европейским государствам, всей Европе в целом. К тому же расширение не может продолжаться бесконечно.

Франция в период правления Миттерана довольно часто меняла свои внешнеполитические курсы, то сближаясь с евроатлантическими структурами, то вновь возвращаясь к традициям голлизма, отчего в известной мере страдали германо-французские отношения; например, вопрос о директоре Центрального европейского банка был следствием взаимного непонимания сторон.

Роль оси «Париж-Бонн» на протяжении длительного периода влияла (и продолжает влиять) на ход интеграционного процесса: когда степень сотрудничества двух стран была довольно высокой, этого начинали побаиваться другие члены ЕС, опасаясь установления «директории»; когда его темпы снижались, возникала опасность потери «двигателя» интеграции, коим и являлся франко-германский тандем. Появление же «большой Германии» после воссоединения вызвало у ряда членов ЕС прежние страхи (хотя и не в такой мере, как перед Второй мировой войной), и поэтому в Маастрихтский и затем в Амстердамский договоры было внесено много статей, которые ограничивали свободу действий ФРГ, прежде всего путем усиления тезиса о неукоснительной коммунитарной дисциплине и солидарности.

Еще одной особенностью двусторонних германо-французских отношений в 90-е годы стал факт определенного охлаждения контак-

тов высших должностных лиц обеих стран. На это указывает, в частности, Иозеф Яннинг [4, с. 23-36] из Мюнхенского университета, подчеркивая, что координация по европейским делам между двумя странами становится все менее продуктивной. При этом именно отношения между Ф. Миттераном и Г. Колем он считает наиболее сердечными в германо-французских отношениях.

Особое значение как итог взаимодействия Германии и Франции, а также итог политики Ф. Миттерана и Г. Коля было возникновение Европейского союза в 1992 г.

Договор о Европейском Союзе, подписанный 7 февраля 1992 г. [1, с. 45-246] в Маастрихте, стал настоящим прорывом в процессе европейской интеграции. Документ учреждал Европейский союз, состоящий из трех «колонн». Первая «колонна», основанная на Римском договоре о ЕЭС с внесенными в него поправками, касалась Европейского сообщества и ЭВС. Две другие «колонны» выстраивались заново: общая внешняя политика и политика безопасности; сотрудничество в области правосудия и поддержания правопорядка. В сферах, относящихся к двум новым «колоннам», Европейская комиссия, Европарламент и Европейский суд получили меньше полномочий, чем в старом Сообществе. Европейский совет по-прежнему «стимулирует развитие» Союза и определяет его общую политику.

В этом аспекте и Германия и Франция явились и являются определенным ядром ЕС, несмотря на наличие определенных противоречий в рамках внешнеполитических интересов.

ЛИТЕРАТУРА:

Законы и иные нормативные акты

1. Договор «О Европейском союзе» 1992 г. // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Право, 1994. – С. 45-246.
2. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Договоры, учреждающие европейские сообщества. – М.: Право, 1994. – С. 95-288.

Научная литература на русском языке

3. Европа: проблемы интеграции и развития. Монография. В 2-х томах. – Т. 1. История объединения Европы и теория европейской интеграции. – Ч. 1. Кол. авт. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.
4. Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М.: Право, 1994. – 246 с.
5. Плиева А.О. Кризисные факторы политического поля Европейского союза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 280-284.

Научная литература на иностранных языках

6. L'état des relations francoallemandes: Dossier/Demerin P., Francois E., Lang J. et al. // Documents. – P., 1998. – 53. – № 4. – P. 25-104.
7. Bonnefous M. Allemagne et Europe: Questions sans reponses // Defense nat. – P., 1998. – A. 54. – № 10. – P. 67-72.
8. Janning J. La politique europeenne de l'Allemagne entre desir et realite // Politique etrangere. – P., 1996. – A. 61. № P. 23-36.
9. Emerson M. The Wider Europe Matrix// CEPS Paperback. Brussels.: Centre for European Policy Studies, 2004. – 24 P.
10. Maizière U. Verteidigung in Europa-Mitte / U. Maizière. – Munchen, 1975. – S. 89.